

*A. A. Orekhov*¹

ПОЗДНЕПЛЕЙСТОЦЕНОВЫЕ — РАННЕГОЛОЦЕНОВЫЕ КОМПЛЕКСЫ ОЗЕРА КРАСНОГО (ВОСТОЧНАЯ ЧУКОТКА)

Orekhov A.A. Late Pleistocene — Early Holocene assemblages of the Red Lake (Eastern Chukotka)

The first archaeological studies Red Lake were organized by N.N. Dikov in 1957 and 1959 yy. In 1990–1991 yy. studies has having continued the expedition of NTSU.

Late Pleistocen assemblages artifact were discovered: axes, scrapers, burins, cutting tools, knives, precore, core. The most part their has a traces of the natural polish.

A part of artifacts characterize the Duktai or Sumnagin cultures or traditions. These material, possibly, reflect migration these tradition or cultures with west on east. If early complex matches up with the second river terrace that its possible date the period 15–20 thousand years ago. The sumnagin be like assemblages my be dating 8–9 thousand years ago.

Озеро Красное (64°31'11,62"СШ, 174°23'01,44"ВД) ледникового происхождения, самое большое на Чукотке (ширина 24 км, длина 32 км). Формирование побережья озера завершается в раннем голоцене. Озеро уникально по экологии. Обилием наземных и озерно-речных биоресурсов, благоприятным климатом и обилием сырья для каменной индустрии оно привлекало человека, аккумулируя на берегах следы его деятельности на протяжении тысячелетий. Озеро соединяется двумя протоками с р. Анадырью. Отмечается сезонное изменение уровня воды в озере: самый высокий меняется незначительно и в течение суток, что вызывает волновую деятельность. В озеро впадают с юго-запада крупные реки Ламутская, Березовая, Медвежья и три небольших реки.

Первые археологические исследования на побережье озера были проведены Н.Н. Диковым в 1957 и 1959 гг. В результате разведки им была обнаружена мастерская южнее пос. Краснено, где были собраны большая коллекция артефактов, а также материалы на косах 1–3 (Диков, 1977, с. 131–132). Н.Н. Диков выделяет раннеолитический комплекс, включающий микропластины (в том числе ножевидные) и трехгранные заготовки стрел или призматических нуклеусов. Характеристика последних не ясна, поскольку описание слишком краткое, а иллюстрации отсутствуют. Широкие ножи-бифасы Н.Н. Диков соотносил с реликтовым, голоценовым палеолитом Северо-Востока Азии. В то же время он оспаривал интерпретацию американским археологом Р. Мак-Нишем первых опубликованных им в 1957 г. красненских материалов как палеолитических (MacNish, 1959, р. 48), опираясь на геологический возраст кос около 7 тыс. л. (Диков, 1979, с. 228).

¹ Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан, Россия.

Своеобразие и дискуссионность красненских материалов определили необходимость продолжения здесь исследований, что и было сделано археологической экспедицией Северо-Восточного государственного университета г. Магадана в 1990–1992 гг. (Орехов, 1986а; 1986б; 1992; 2001).

В результате исследования помимо обнаруженного Н.Н. Диковым местонахождения 1 — мастерской — были выявлены еще пять новых археологических памятников. Это местонахождения артефактов на береговом галечнике южнее мастерской, в 4 км (местонахождение 2) и 6 км (местонахождение 3) южнее пос. Красно, а также в 2,6 км (местонахождение 4, древнее поселение с остатками 9 полуземляночных жилищ), 4,5 км (местонахождение 5) и 6 км (местонахождение 6) севернее поселения. Обнаруженные здесь изделия характеризуют длительный период освоения территории и разные технико-технологические традиции. Основная часть наиболее архаичных по морфологическим и технико-типологическим признакам артефактов и орудий обнаружена на галечнике правого берега нижней протоки озера при впадении ее в р. Анадырь у подножия второй речной террасы высотой 18 м, в 6 км севернее пос. Красно (местонахождение 6). Обнаруженные здесь изделия отличаются преобладающим материалом изготовления — черный яшмоид с ярко выраженной корразией (природной полировкой). Поверхность этих изделий блестящая с двух сторон. Определить, является ли это результатом эоловой или водной корразии, пока не представляется возможным. Вместе с тем следы корразии можно связать с временем формирования протоки и разрушения второй речной террасы. Артефакты, вероятно, спроецировались вниз в результате разрушения террасы. Если данный комплекс соотносится со второй речной террасой, то его возраст можно определить финальным плейстоценом, примерно 25–30 тыс. л.

Морфологическая и технико-типологическая характеристика этого комплекса хорошо согласуется с хронологическим периодом 10–30 тыс. л.н.

К позднеплейстоценовому комплексу артефактов можно отнести орудия на гальках и галечных сколах кремнистого сланца и черного яшмоида, с корразией (эоловой или водной?) поверхности.

Особую группу составляют рубиловидные орудия из грубо оббитых сланцевых и яшмоидных галек с сохранением участков галечной корки и со следами корразии (6 экз.) (местонахождение 6). Поверхность их оформлена сколами, а овально-выпуклый рабочий край подправлен ударной ретушью. Они имеют овальную (рис. 1, 4, 7, 9) или усеченно-овальную (рис. 1, 1–3) форму.

Морфологически и технико-типологически данные рубиловидные орудия (топоры-тесла?) аналогичны топорам дюктайской культуры (Мочанов, Федосеева, 2002, табл. XXXI, 5; табл. XXXII, 5, 6), а также некоторым теслам сумнагинской культуры (стоянка Усть-Тимптон) (Мочанов, 1977, табл. 52, 43, табл. 53, 1; Мочанов, Федосеева, 2002, табл. XXXIX, 10).

Элементы галечной индустрии представлены также на Сиберидиковской и Конго стоянках средней Колымы (Сиберидиковская культура) и в шестом слое стоянки Ушки 1 (Диков, 1977; 1979; 1993). Они представлены и в некоторых синхронных комплексах Северо-Западной части Северной Америки (Диков, 1979; 1993; American Beginings, 1996).

На двух орудиях (рис. 1, 1, 2) в процессе исследования трасолог Е.Ю. Гирия (С.-Петербург) обнаружил интересный технический прием — пришлифовку верхней площадки с целью подготовки ее для последующих снятий. Однако наиболее характерных для сумнагинской культуры тесел с боковыми выступами (ушками) здесь не обнаружено. Возможно, это объясняется ограниченностью сохранившихся артефактов, а возможно, мы имеем дело с восточным вариантом дюктайской или сумнагинской традиции. Впрочем, не исключено, что комплекс характеризует иную технико-типологическую и культурную традицию. Одно орудие чопперовидного вида, возможно, является заготовкой или также рубиловидным орудием (рис. 2, 1).

На местонахождении 3 (мастерская 3) на гальке было обнаружено тесло, морфологические и технико-типологические характеристики которого полностью соответствуют теслам стоянки Усть-Тимптон (сумнагинская культура, Якутия). Изготовлено оно из обсидиановой гальки овальной формы овального сечения, с сохранением галечной корки на спинке и частично бруске. Поверхность обработана ско-

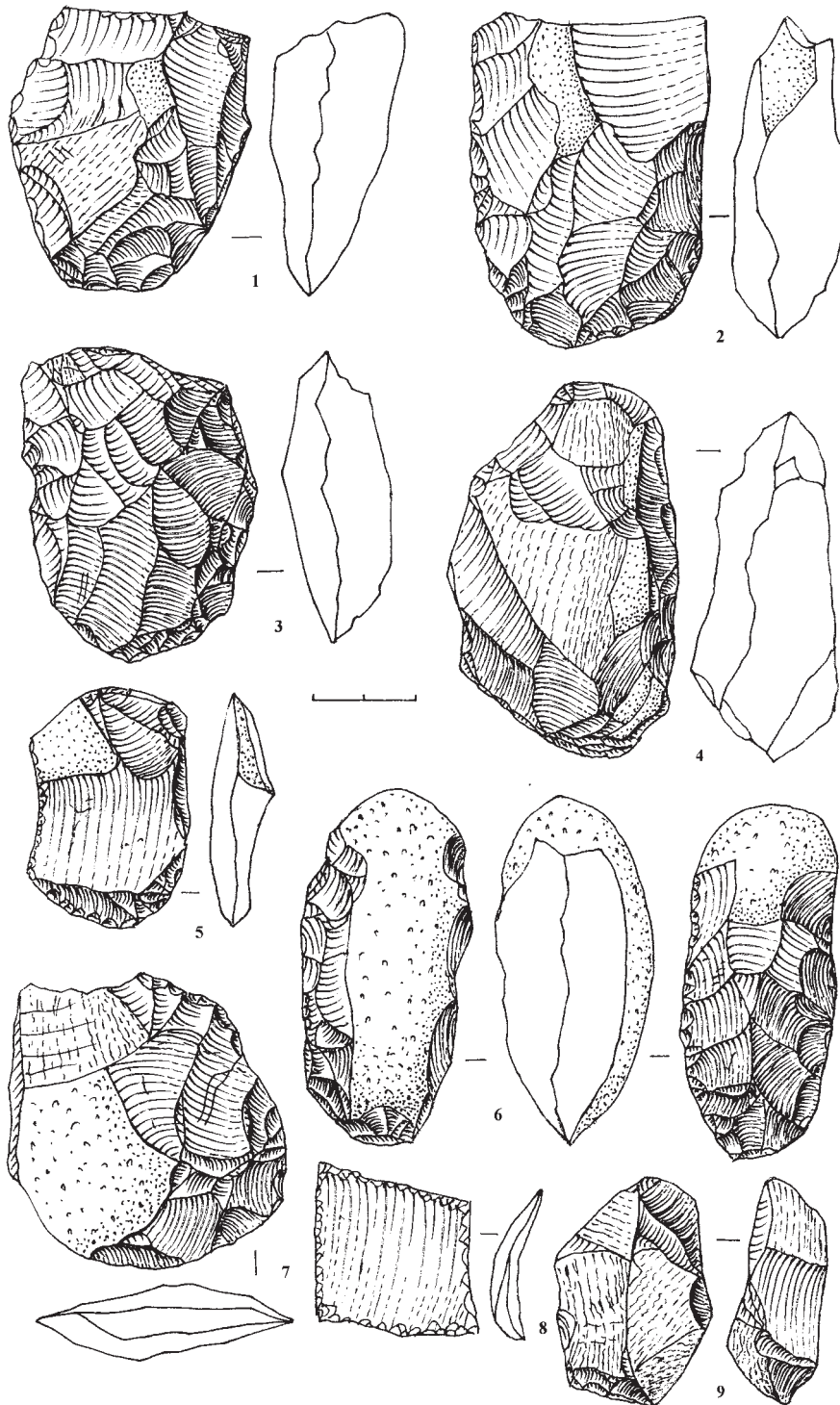

Рис. 1. Каменные орудия озера Красного: 1-5, 7-9 — местонахождение 6, 6 — местонахождение 3; 1-4, 6, 7, 9 — рубиловидные орудия (топоры-тесла?); 5 — скребок; 8 — нож. 1-4, 7, 8 — серый кремнистый сланец, 5, 9 — черный яшмоид

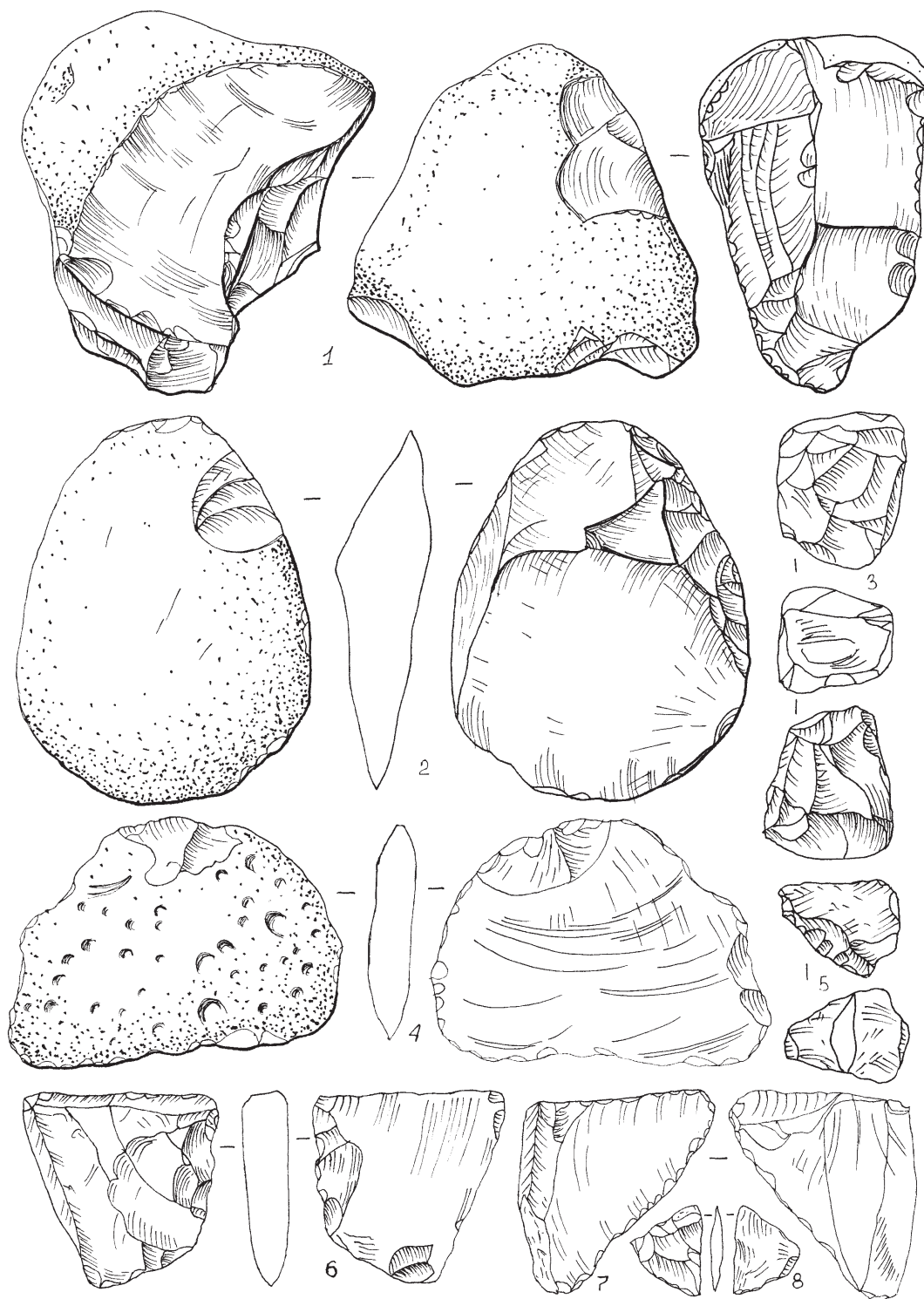

Рис. 2. Каменные орудия с местонахождения 4 озера Красного: 1 — заготовка (рубильное орудие?), 2, 4, 6 — скребки, 3 — пренуклеус, 5, 8 — ножи, 7 — нож-скребок; 1, 3, 4 — черный яшмид, остальные — серый кремнистый сланец

лами, а овально-выпуклый рабочий край подправлен отжимной ретушью (рис. 1, 6). Данное орудие использовалось, вероятно, для обработки дерева.

Ретушированные ножи (10 экз.), которые можно соотнести с топорами-теслами (по материалу черный яшмоид и степени корразии), изготовлены преимущественно на отщепках (рис. 1, 8). Рабочий край их оформлен односторонней краевой отжимной ретушью. Они также находят аналогии в материалах дюктайской (Мочанов, Федосеева, 2002, табл. XXVI, 12) и сумнагинской культуры.

В комплексе представлены и скребки на первичных галечных сколах черного яшмоида с частичным сохранением галечной корки (5 экз.) (рис. 1, 5; рис. 2, 2). Они имеют овальную и усеченно-овальную форму. Поверхность скребков оформлена сколами, а овально-выпуклый рабочий край подправлен отжимной ретушью с одной стороны. Также встречены скребки на отщепках черного яшмоида с частичным сохранением галечной корки с краевой мелкой ретушью подовальной (рис. 3, 3, 8, 10), усеченно-овальной (рис. 2, 4; рис. 3, 2, 4, 6, 7, 9; рис. 5, 1, 3, 5), подтреугольной (рис. 2, 6, 7; рис. 3, 5; рис. 5, 7) и подпрямоугольной (рис. 3, 1, 11; рис. 5, 2, 4, 8, 9) формы. Они имеют следы корразии, а также залощенность рабочего края.

Здесь представлены ножи на отщепках серого кремнистого сланца с обработкой рабочего края мелкой ретушью, преобладают подтреугольные формы (рис. 2, 5, 8; рис. 4, 1–7, 9, 11, 13–16). Один изготовлен из черного яшмоида (рис. 4, 7). Ножи имеют следы корразии.

На основе тех же признаков к позднеплейстоценовому или раннеголоценовому комплексу можно отнести и серию резцов-резчиков (20 экз.) (Орехов, 2001). Они единично представлены в комплексах мастерской, а также на двух местонахождениях южнее поселка (в 4 и 6 км) и двух местонахождениях, расположенных севернее пос. Краснено (в 4,5 и 6 км). Основная их часть обнаружена на галечнике правого берега нижней протоки озера при впадении ее в р. Анадырь в 6 км севернее пос. Краснено (местонахождение 6). Изготовлены они на отщепках с выделенным острием, встречные грани которого подработаны мелкой отжимной ретушью (рис. 4, 8, 10, 17). Резцовый

край некоторых резцов образован одним или двумя резцовыми сколами (рис. 4, 12, рис. 5, 10, 11). Довольно массивное острие первых могло использоваться, как предполагает трасолог Н.А. Кононенко, для работы по кости. Встречаются также резцы, острие которых образовано в результате поперечного расщепления отщепов (5 экз.). Небольшие по размерам резцы на тонких отщепках, возможно, предназначены для работы по дереву (7 экз.). Эти резцы своеобразны и могут рассматриваться как технико-типологический и культурозначимый признак позднеплейстоценового — раннеголоценового комплекса. Вместе с тем они отличны от резцов сумнагинской культуры.

Возможно, к этому же периоду и технологической традиции относится нуклеус из обсидиана (местонахождение 1, поселок), представляющий собой переходный тип от клиновидного к призматическому (рис. 6, 1). Сходные формы представлены в сумнагинской культуре (Мочанов, Федосеева, 2002, табл. XXXIV, 17). К технике микропластин, вероятно, этого же хронологического периода относятся два пренуклеуса из черного яшмоида (рис. 2, 3) и красного кремня (рис. 6, 14), а также микропластины из кремня (5 экз.), обсидиана (4 экз.) (рис. 6, 3) и кремнистого сланца (11 экз.) (рис. 6, 13).

Возможно, с комплексом соотносится и призматический нуклеус из обсидиана (местонахождение 1) (рис. 6, 2). Однако данные формы существуют в широком хронологическом диапазоне, в том числе и в раннеолитических комплексах Северо-Востока Азии.

На местонахождении 6 обнаружены отщепы серого кремнистого сланца (64 экз.) и черного яшмоида (87 экз.).

Среди наконечников стрел, обнаруженных на местонахождениях 5 и 6 севернее поселка, к раннеголоценовому комплексу, вероятно, можно отнести полностью ретушированные листовидные наконечники (2 экз.) (рис. 6, 7) и наконечники с острым черешком (3 экз.) (рис. 6, 6). Особый интерес представляют наконечники стрел на пластинах с краевой двухсторонней обработкой отжимной ретушью с овально-выпуклым (рис. 6, 9) или прямым основанием (2 экз.) (рис. 6, 8) (Орехов, 2001). Если использование пластин в качестве заготовки

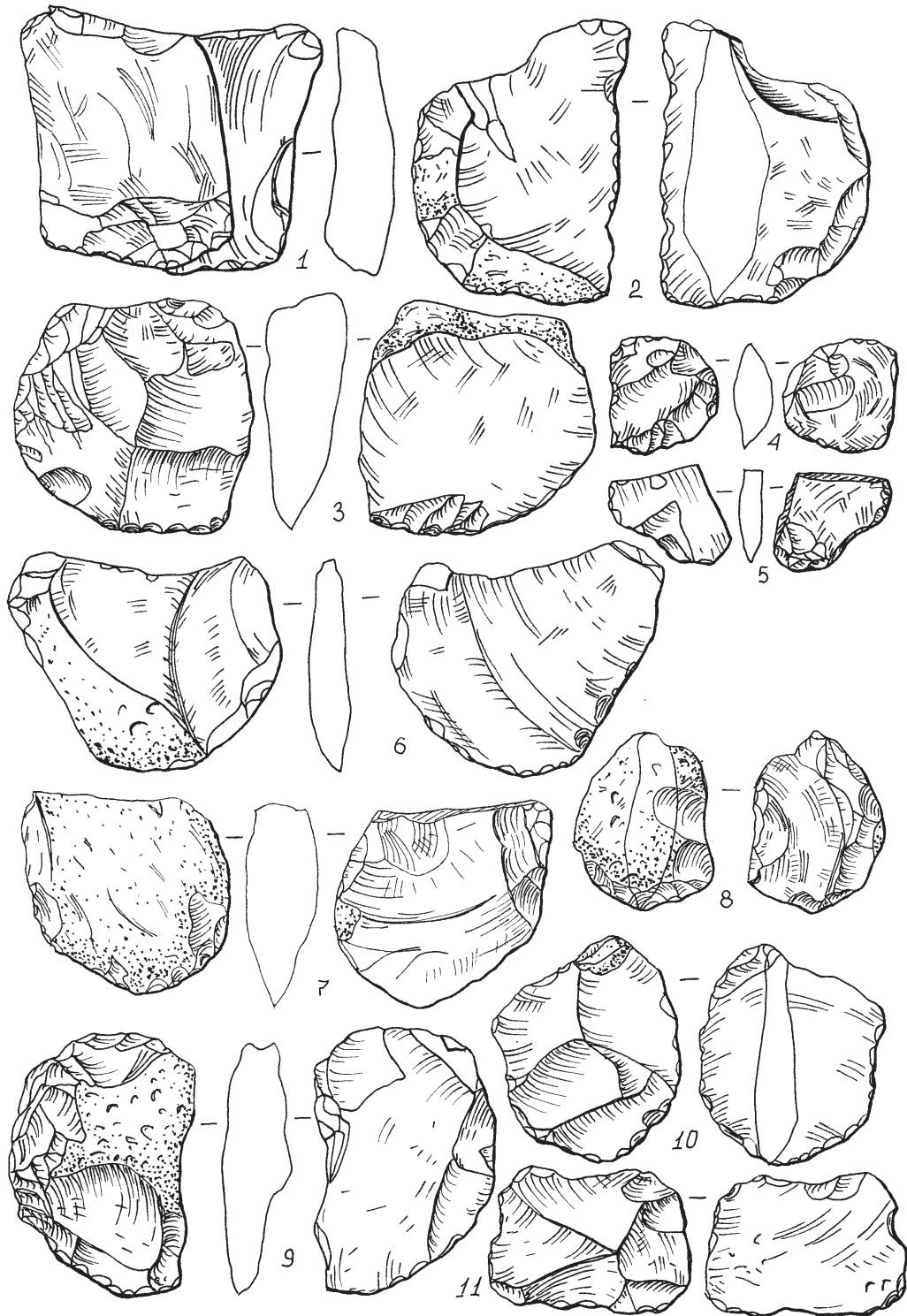

Рис. 3. Скрепки местонахождения 6 озера Красного: 1-4, 6-11 — черный яшмоид, 5 — серый кремнистый сланец

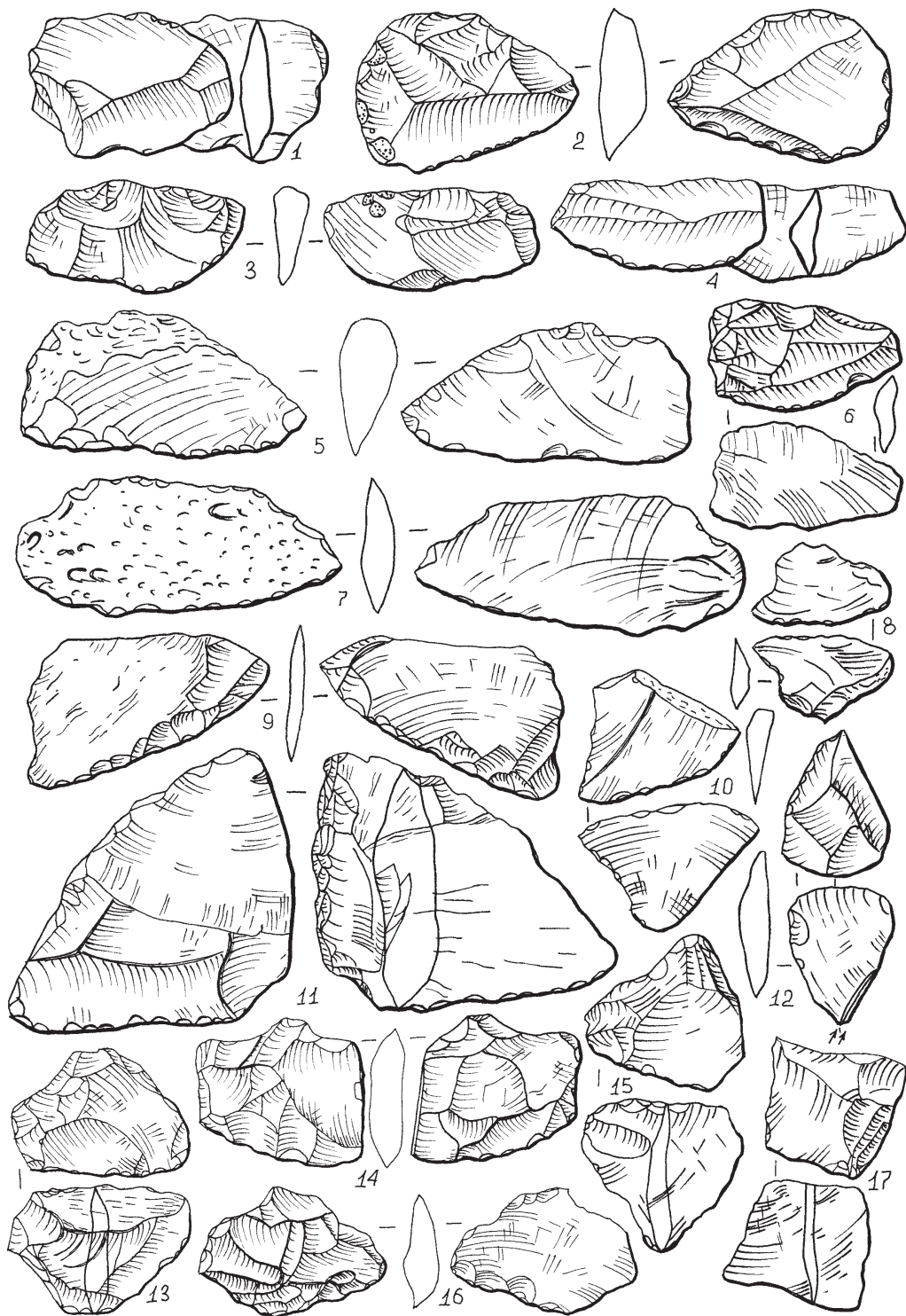

Рис. 4. Ножи (1-7, 9, 11, 13-16), резцы (12) и резчики (8, 10, 17) местонахождения 6 озера Красного; 7 — черный яшмод; остальные — темно-серый кремнистый сланец

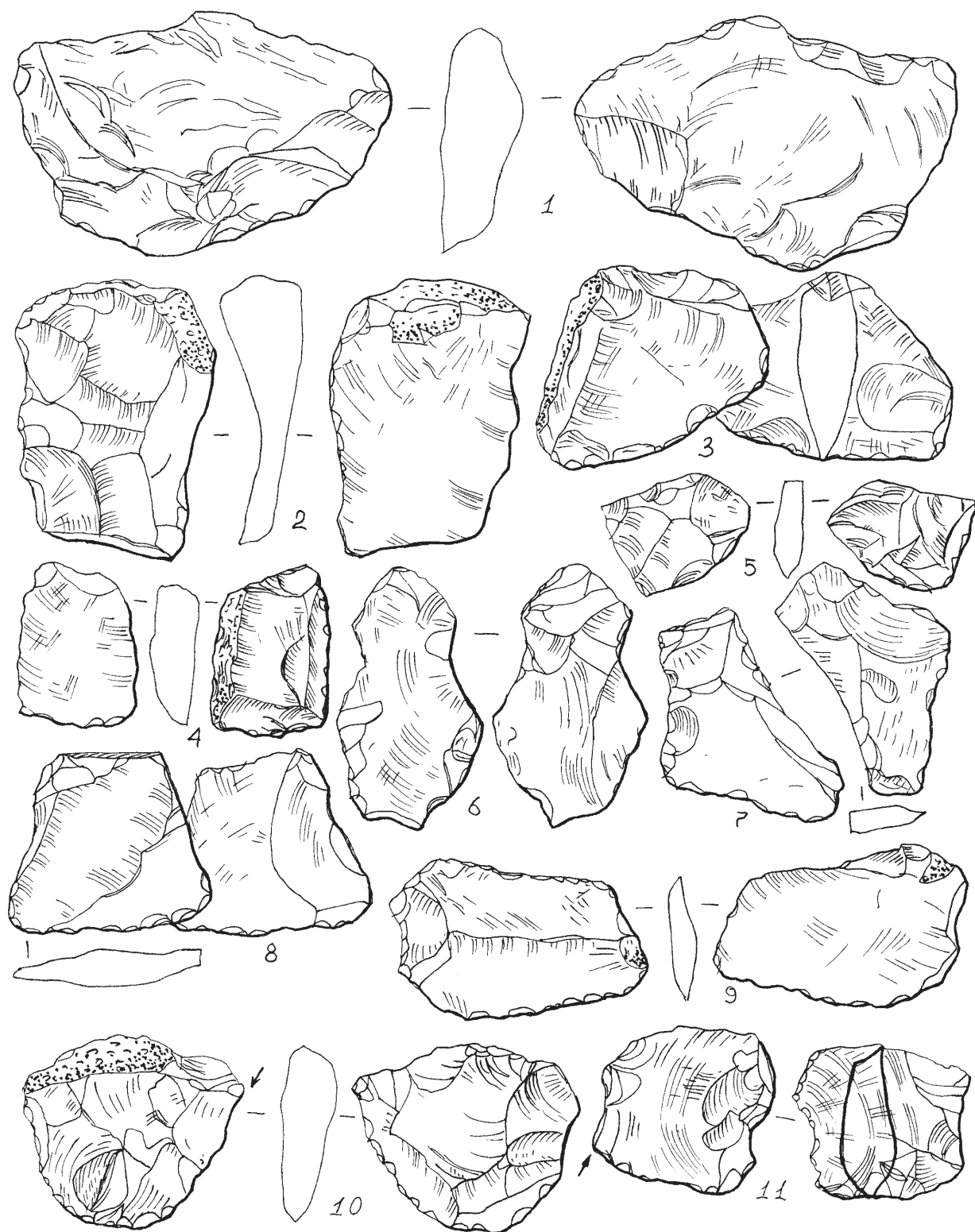

Рис. 5. Скребки (1–9) и резцы (10, 11) местонахождения 5 озера Красного; темно-серый кремнистый сланец

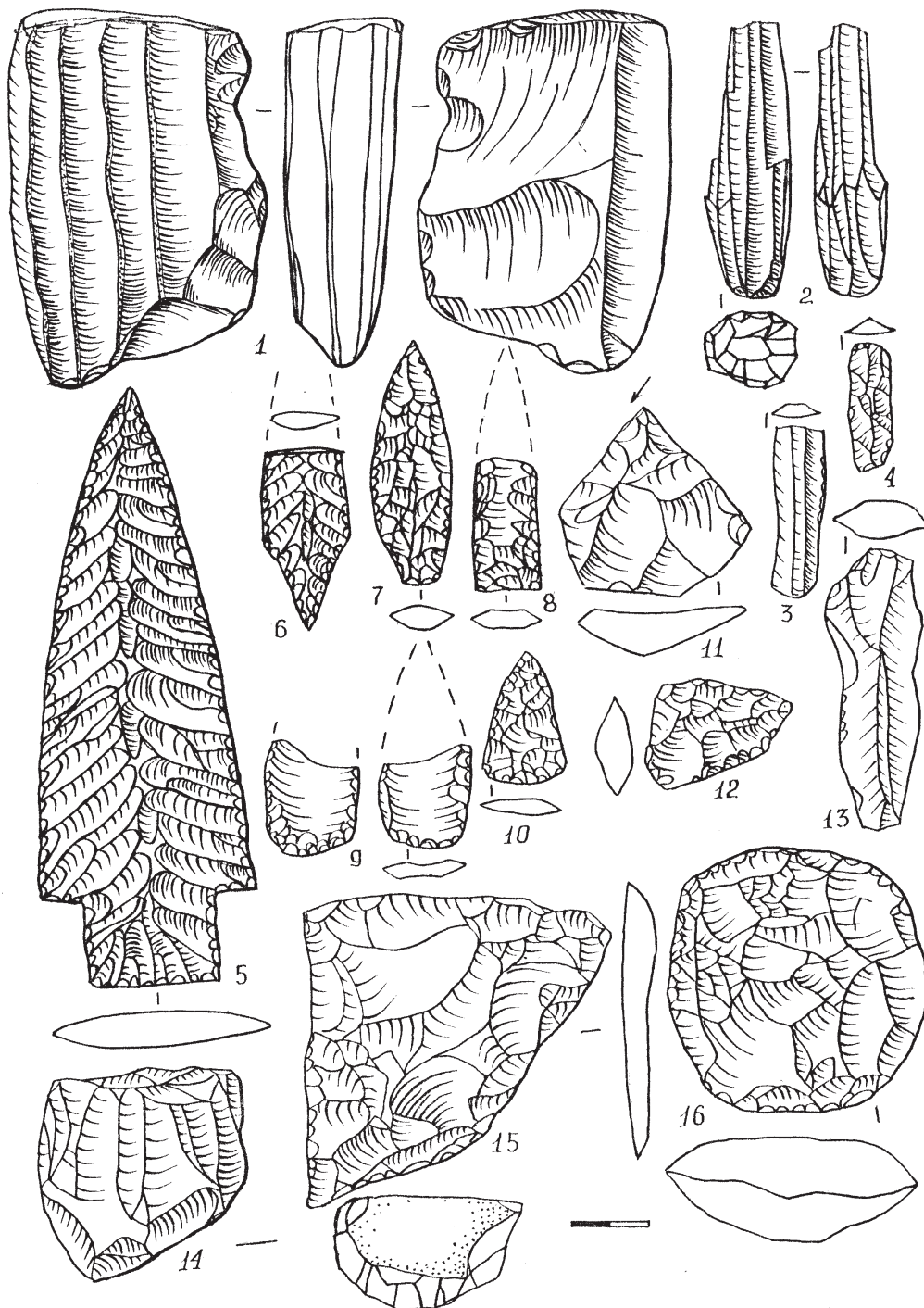

Рис. 6. Каменные орудия озера Красного: 1, 2, 12, 14, 15 — местонахождение 1, 3, 6–8, 13 — местонахождение 6, 4, 9, 10, 11 — местонахождение 3, 5, 16 — осыпь обнажения у поселения Краснено 1 (местонахождение 4); 1, 2 — нуклеусы, 3, 4, 13 — пластины, 5 — наконечник дротика, 6–10 — наконечники стрел, 1 — резец, 12, 15 — ножи, 14 — пренуклеус, 16 — скребок; 1, 2, 9, 10, 12 — обсидиан, 5, 15 — серый кремнистый сланец, остальные — темно-серый кремнистый сланец

при изготовлении наконечников стрел является традицией, то это приобретает особое значение в технико-типологическом анализе комплексов. Эта черта также хорошо соотносится с сумнагинскими традициями.

Главной сырьевой особенностью комплекса местонахождения 6 и отчасти 5 является преобладающее (до 80 %) использование для изготовления орудий черного яшмоида. Артефакты из этого материала весьма редки в синхронных комплексах Северо-Востока Азии. Материал местного происхождения.

Определить стратиграфическую привязку артефактов на местонахождениях 5 и 6 сложно. Возможно, они связаны со второй речной террасой. К позднеплейстоценовому комплексу относятся грубо оббитые орудия и, вероятно, комплекс коррадированных орудий и отщепов. Их можно датировать периодом 15–20 тыс. л.н. На вершине сохранившейся в этом месте второй речной террасы обнаружить культурный слой пока не удалось. Не исключено, что комплекс смешанный в хронологическом отношении: позднеплейстоценовый и раннеголоценовый, отражающий разные культурные традиции. Множественные аналогии раннеголоценового комплекса озера Красного с сумнагинской культурой позволяют датировать его 10,5–6,5 тыс. л.н. и соотнести с первой речной террасой.

Позднеплейстоценовый комплекс, возможно, показывает движение древнего населения (дюктайцев?) с запада на восток. Раннеголоценовый комплекс озера Красного в общем сумнагинского облика, вероятно, фиксирует миграцию сумнагинцев (сумнагинских традиций?) с запада, с территории Якутии, по Анадырской низменности, вдоль реки Анадыри на восток к побережью Берингова моря.

Каменный инвентарь позднепалеолитических (позднеплейстоценовых), раннеголоценового палеолита и раннеолитических комплексов и культур

Северо-Востока Азии имеет общие черты и традиции: галечная, микропластинчатая и вкладышевая техника; конические и призматические нуклеусы; изготовление орудий из микро- и мезопластин, пластинчатых отщепов, расщепленных галек; изготовление резцов из пластин, отщепов, обломков орудий; изготовление ручных сверл из отщепов; использование оббивки, ударной и отжимной ретуши в обработке рабочих лезвий, пикетаж, сочетание односторонней и двусторонней обработки орудий; разнообразие наконечников стрел и дротиков.

Микропластинчатая индустрия в неолите угасает и в комплексах с 4 тыс. л.н. представлена немногочисленными находками, а с 3 тыс. л.н. — единичными репликами и аморфными нуклеусами. Сохраняется традиция изготовления орудий из отщепов, сочетание односторонней и двусторонней обработки орудий с постепенным преобладанием последней. Вкладышевая техника сохраняется в изготовлении наконечников стрел и дротиков, гарпунов.

Отличие позднеплейстоценовых — раннеголоценовых комплексов оз. Красного от комплексов дюктайской и сумнагинской культур при наличии ряда общих черт свидетельствует о возрастающей дифференциации культурных традиций и культур, возможно, имеющих общие истоки и генетические связи. В этом сложном многолинейном процессе различия определялись разнообразием экологических условий, сырьевой базы, культурных трансляций и взаимосвязей, степени консервативности и мобильности, характером и уровнем адаптации. Сходные черты каменного инвентаря, значительно более консервативного, чем костяной, имеют широкий географический и хронологический диапазон и лишь отчасти могут свидетельствовать об общих истоках и взаимосвязях, характер которых во многом до сих пор не ясен. Новые материалы, их анализ и гипотезы, вероятно, помогут со временем в решении данных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.Н. Древняя Якутия. Неолит и эпоха бронзы. Новосибирск, 1996.
Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск, 2008.

Воробей И.Е. Берингийский вопрос в археологии Крайнего Северо-Востока Азии // Диковские чтения. Магадан, 2001. С. 34–39.

Воробей И.Е. Анангула: вопросы генезиса // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 349–356.

Диков Н.Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы: Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1977.

Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. М., 1979.

Диков Н.Н. Азия на стыке с Америкой в древности. СПб., 1993.

Дикова Т.М. Археология южной Камчатки в связи с проблемой расселения айнов. М.: Наука, 1983.

Кирьяк М.А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. М.: Наука, 1993.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск, 1977.

Мочанов Ю.А., Федосеева С.А. Археология, палеолит Северо-Восточной Азии, внетропическая прародина человечества и древнейшие этапы заселения человеком Америки. Якутск, 2002.

Орехов А.А. Проблемы выделения раннеолитических комплексов Северо-Западного Берингоморья // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири: Тез. докл. Всесоюзной конференции. Улан-Удэ, 1986а. Ч. 1. С. 53–56.

Орехов А.А. Новые неолитические памятники на Севере Чукотки (Иульгинский район) // Краеведческие записки. МОКМ. Вып. 14. Магадан, 1986б. С. 72–74.

Орехов А.А. Ранние археологические комплексы озера Красного и прилегающих районов реки Анадырь

(Восточная Чукотка) // Палеоэкология расселения древнего человека Северной Азии и Америки: Сб. тез. док. Красноярск, 1992.

Орехов А.А. Северная Пацифика в голоцене (проблемы приморской адаптации): Дис. ... д-р. ист. наук. СПб., 2001.

Слободин С.Б. Материалы Хетинского палеолитического комплекса по результатам исследований 1999–2001 гг. // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 321–329.

Слободин С.Б. Исследования археологических стоянок в зоне затопления Среднеканской ГЭС на р. Колыме // VI Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф. Магадан, 2010. С. 92–98.

Ackerman R.E. The Neolithic-bronze age culture of Asia and the Norton phase of Alaskan prehistory // AA. 1982. Vol. 19 (2). P. 11–38.

American Beginnings / Ed. F.H. West. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1996.

Dumond D.E. The development of human adaptation to the Arctic coast of the North Pacific: Paper presented at the Arctic Science Conference. Anchorage; Vladivostok, 1994.

Fitzhugh W.W. Comparative approach to Northern maritime adaptation // IX International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Chicago, 1973. P. 341–385.

MacNish R.S. Men Out of Asia: As Seen from the Northwest Yukon // APUA. 1959. Vol. 7. № 2. P. 41–70.

Maxwell M.S. Prehistory of the Eastern Arctic. N.Y.; L., 1985.